

5. НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС

Легенда о шести миллионах получила законную поддержку на Нюрнбергском процессе, который проводился после войны и который стал наибольшим юридическим фарсом в истории. Как выразился фельдмаршал Монтгомери, этот процесс сделал проигрыш войны преступлением. Замечательная книга об этом процессе была написана выдающимся английским юристом Вилом (F. J. P. Veale), «Advance in Barbarism» («Прогресс в варварстве», Nelson, 1953). Следствие в Нюрнберге приняло с самого начала неверные статистические данные. В своей обвинительной речи 20 ноября 1945 г., Сидней Олдерман (Sidney Alderman) заявил, что в Европе, оккупированной немцами проживало 9,6 милл. евреев. Как мы показали выше, эта цифра даже и близко не подходит к реальной. Ее приводят, полностью игнорируя еврейскую эмиграцию 1933 – 45 гг., а также добавляя евреев России, включая два миллиона, или даже больше, которые никогда не были на территории, оккупированной немцами. Еще больше раздутая цифра, 9,8 милл., была приведена на процессе Эйхмана профессором Шаломом Бароном (Shalom Baron). Цифра шесть миллионов была приведена на Нюрнбергском процессе и, после «жонглирования» в прессе и с десятью миллионами и больше, в конце концов решили принять шесть миллионов. Это невероятное число было принято в обстановке психоза мстительности 1945 года, но приверженцы этой легенды продолжают его защищать даже сегодня, когда появилось такое огромное количество информации, рисующей другую картину.

Нарушение юридических принципов

Если кто еще верит, что вина намецких националистов в методическом истреблении евреев была доказана в Нюрнберге, тот должен серьезно рассмотреть сущность этого процесса, который базировался на полном игнорировании общепринятых юридических норм. Обвинители были по существу и судьями и палачами, обвиняемые считались виновными еще до суда. И среди судей, конечно, были и советские, чьи преступления против человечества включали поддержание крупнейшей в мире системы концлагерей, искусственно организованный голод на Украине, убийство 15 тыс. польских офицеров в Катыни, в которых, кстати

советский прокурор пытался обвинить немцев, массовые убийства в Виннице и других местах,.

В Нюрнберге был также применен трюк, где людей обвиняли в преступлениях по законам, которые были созданы после совершения тех «преступлений». До того времени фундаментальным юридическим принципом являлось то, что предоставить обвинение можно было только в нарушении тех законов, которые были в силе к тому времени – «*nulla poena sine lege*».

Правила о рассмотрении улик и принятия вещественных доказательств, разработанные системой англо–саксонской юриспруденции в течение многих веков, были полностью игнорированы на Нюрнбергском процессе. Было официально заявлено, что «Трибунал не обязан следовать правилам принятия вещественных доказательств, а может допустить любые доказательства, которые помогут ведению процесса», т.е. доказательству вины обвиняемого.

Этот подход привел к тому, что даже слухи допускались судом как улики и документы, которые нормальный суд бы отверг. Тот факт, что такие «показания» допускались, является очень важным т.к. все эти слухи, предоставленные суду в письменной форме, явились одним из основных методов, с помощью которых создавалась эта легенда об истреблении евреев.

В ходе процесса было выслушано всего лишь 240 свидетелей, что очень мало для трибунала такого масштаба, зато около 300 тысяч (!) «письменных свидетельств» были приняты трибуналом в поддержку обвинений.¹

При такой организации, любой еврей, который был депортирован или любой бывший узник концлагеря мог сделать любые заявления в попытке отомстить за пережитое. А тот факт, что адвокатам обвиняемых не было разрешено подвергать свидетелей обвинения перекрестному допросу является грубейшим нарушением норм юриспруденции. Примерно в таких же условиях проходил суд над Адольфом Эйхманом, там было даже объявлено что его адвокат может быть снят с процесса если «возникнет нетерпимая ситуация», что явно означало, что если его адвокат будет иметь успехи в доказательстве невиновности подсудимого.

Сущность Нюрнбергского процесса была обнажена американским судьей Венерстурмом (Wenersturm), который был президентом одного из трибуналов на Нюрнбергском процессе. Ему настолько

---

¹С помощью таких методов обвиняющая сторона «защищала» своих свидетелей от перекрестного допроса адвокатами подсудимых.

не понравилась организация и ведение процесса, что он подал в отставку и улетел назад в США, оставив заявление для прессы, которое перечисляло его возражения по поводу ведения процесса. Его письмо было напечатано в газете Чикаго Трибьюн (Chicago Tribune), а также впоследствии в книге Марка Лаутерна «Последнее слово о Нюрнберге» (Mark Lautern, «Das Letzte Wort uber Nurnberg»), стр.56. Мы приводим тут несколько пунктов из того заявления.

3. Члены прокуратуры, вместо того, чтобы сформулировать и попытаться применить юридические нормы ведения процесса, занимались в основном преследованием личных амбиций и мщением.

Обвиняющая сторона сделала все возможное, чтобы не допустить выполнения единогласного решения Военного Суда потребовать от Вашингтона предоставить дополнительные документы, находившиеся в распоряжении американского правительства.

6. Девяносто процентов администрации Нюрнбергского трибунала состоит из людей с предвзятым мнением, которые по политическим или расовым причинам поддерживали обвиняющую сторону.

7. Обвиняющая сторона, очевидно знала кого выбирать на административные посты военного трибунала, и там много оказалось «американцев» чьи иммиграционные документы были очень недавними и кто, либо своими действиями по службе, либо через их действия как переводчиков создали атмосферу враждебную к обвиняемым.

8. Настоящей целью Нюрнбергского процесса было показать немцам преступления их фюрера, и эта цель также явилась предлогом под которым Трибунал был создан. Если бы я знал заранее что будет происходить в Нюрнберге, я бы никогда туда не поехал.

Что касается шестого пункта, в котором судья Венерстурм говорит, что девяносто процентов персонала администрации трибунала состояло из лиц с предвзятым отношением ко всему процессу, этот факт подтверждается также другими там присутствующими. Согласно американскому юристу Эрлу Карролу (Earl Carrol), шестьдесят процентов персонала прокуратуры были немецкие евреи, которые выехали из Германии после принятия там расовых законов. Он также указал, что меньше чем десять процентов американского персонала на Нюрнбергском процессе были рождены в США. Главой прокуратуры, который работал под началом генерала Тэйлора был Роберт М. Кемпнер (Robert Kempner), еврей, эмигрант из Германии. Его помощником был Моррис Амхан (Morris Amchan). Марк Лаутерн, который наблюдал

за работой Трибунала, писал в своей книге – «Вот все они приехали – Соломоны, Шлоссбергеры, Рабиновичи, члены прокуратуры.» (стр. 68).

Таким образом был нарушен фундаментальный юридический принцип – никто не может судить свое дело. Более того, большинство свидетелей были также евреи. Согласно профессору Маурису Бардишу (Maurice Bardiche), который также был наблюдателем на Нюрнбергском процессе, единственной заботой этих «свидетелей» было не проявлять свою ненависть слишком явно и создать впечатление объективности (Nuremberg ou la Terre Promise, Paris, 1948, стр. 149).²

«Признания» под пытками

Военнослужащие Вермахта, особенно офицеры СС, подвергались пыткам, чтобы выжать из них «признания», которые бы поддержали легенды о массовом истреблении евреев. Американский сенатор Джозеф Маккарти (Joseph McCarthy), в заявлении сделанном 20 мая 1949 г., обратил внимание американской прессы на следующие случаи применения пыток, чтобы выбить «признания». Офицеры дивизии СС «Лейбштандарте Адольф Гитлер» избивались кнутами до такой степени, что они были все в крови, после чего им наступали на половые органы, пока они лежали на полу. В судах Малмеди допрашиваемых подвешивали и избивали до тех пор, пока они не подписывали признания. На основании таких «признаний», выбитых из генерала Зеппа Дитриха (Sepp Dietrich) и Йоахима Пайпера (Joachim Paiper) дивизия «Лейбштандарте...» была осуждена как «криминальная организация», хотя она была нормальной фронтовой дивизией.³

---

²До весьма недавнего времени, где-то до начала девятнадцатого века, во многих странах евреям не разрешалось давать показания в суде. Причиной этого являлся тот факт, что иудейская религия разрешает нарушать клятвы, присяги, обеты, обещания. Каждый год, в Йом Киппур, евреи совершают талмудистскую церемонию «Коль Нидре», где они объявляют недействительными все клятвы и обещания, которые они могут дать в течение следующего года. Заметьте, что это делается наперед! Из многочисленных указаний в Талмуде на эту тему мы тут приведем лишь два – «Еврею разрешается обманывать гоя.» («гой» на иврите означает нееврей, м.ч. – «гоим», используется во всех языках в прямой транслитерации), (из книги Вавилонского Талмуда «Седер Незикин», том. 1, Баба Камма, раздел 113 б, (Seder Nezikin, Babha Kamma). «Еврей может пригвориться, что он христианин, если это требует для того, чтобы обмануть христианина.» (из книги Йоре Деа, 157:2, Хага (Yore Deah, или Iore Dea, Hagah).

³Американцы утверждали, что во время битвы в Арденнах танковый полк под командованием генерала Пайпера расстрелял пленных американских солдат возле местечка Малмеди в Бельгии. Официальных заявлений от немецкого правительства не было, т.к. согласно договору о создании ФРГ, правительство Аденауэра обязалось не проводить никаких расследований и процессов о военных

Генерала СС Освальда Поля, экономического администратора системы концлагерей били и обмазывали лицо нечистотами, пока он не подписал то, чего от него требовали.

Рассматривая эти случаи, сенатор Маккарти заявил прессе – «Я слышал, и даже видел документальные доказательства того, что с пленными плохо обращались, избивали и пытали такими методами, которые могут придумать только извращенцы. Пленных подвергались таким мерам воздействия как импровизированные приговоры и казни, которые отменялись в последний момент. Им говорили, что у членов их семей изымут карточки на питание или даже передадут их в советскую зону. Все это проводилось с одобрения прокурора для того, чтобы обеспечить психологическую атмосферу, рассчитанную на выбивание «признания». Позволяя такие действия, США дают повод остальному миру нас критиковать и сомневаться в наших мотивах и нашей морали.»

Такие методы имели место также на процессах во Франкфурте и в Дахау, и значительное число немцев были осуждены только на основании их «признаний». Американский судья Эдвард Л. Ван Роден (Edward L. van Roden), один из трех членов Армейской Комиссии Симпсона (Simpson Army Commission), которая впоследствии была назначена для расследования методов дознания на судах в Дахау, рассказал о методах, которые использовались, чтобы выбить «признания». Репортаж об этом был напечатан в газете Washington Daily News 9 января 1949 г., а также в английской газете Sunday Pictorial 23 января 1949 г. Среди описанных методов были такие – пытки горящими спичками, запихивание иголок под ногти, одиночное заключение на полуголодном содержании, избиения, при которых были случаи, что выбивались зубы и ломались челюсти.

Согласно Ван Родену, «показания» и «признания», которые были включены в дела суда были получены от людей, содержавшихся под таким «следствием» в течение трех, четырех, пяти месяцев. Обвиняемым одевали мешки на голову и они избивались. Из 139 случаев, исследованных комиссией, в 137 «обвиняемым» были нанесены удары в пах такой силы что атрофировались половые органы. Это была стандартная процедура у американских

преступлений союзников. Немецкие же солдаты и офицеры из полка Пайпера отрицают, что они расстреливали пленных. В воспоминаниях участников говорится, что их танковый полк вел бой с подразделением американской армии, и в том бою победили немцы, затем Пайпер приказал собрать тела погибших американцев в одно место, чтобы облегчить работу для команд, регистрирующих убитых. Американцы же, обнаружив все трупы, лежащие в одном месте, подумали, что те были расстреляны.

«следователей», некоторые из которых впоследствии стали прокурорами – подполковник Буртон Эллис (Burton Ellis), глава комитета по военным преступлениям, и его ассистенты капитан Рафаэль Шумакер (Raphael Shumacker), лейт. Роберт Бирн (Robert Byrne), лейт. Уильям Перл (William Perl), майор Моррис Элловиц (Morris Elowitz), Мр. Харри Тон (Harry Thon) и майор Киршбаум (Kirschbaum). Советчиком по юридическим вопросам был полковник А. Розенфельд (A.H. Rosenfeld). Читатель может видеть, что в большинстве из этих людей было «предвзятое мнение о процессе», согласно выражению судьи Венестурма, т.е. они были евреи и не должны были вовлекаться в эти расследования.

Несмотря на тот факт, что «признания» об организованном истреблении евреев выбивались таким образом, писатели типа Райтлингера и другие до сих пор считают, что заявления сделанные на Нюрнбергском трибунале являются весомым доказательством того, что шесть миллионов евреев были убиты и до сих пор поддерживается иллюзия, что Нюрнбергский трибунал был проведен справедливым и непредвзятым образом.

Когда генерала Тэйлора, главного прокурора на том трибунале, спросили где он взял цифру шесть миллионов, он ответил, что из признаний генерала СС Отто Олендорфа, который, кстати, тоже подвергался пыткам. Но что касается всех этих «признаний», то лучшей их иллюстрацией, пожалуй, будет служить цитата из английской газеты Sunday Pictorial, где обсуждалась статья судьи ван Родена – «Людей доводили до такого состояния, что они готовы были подписать любое «признание», которого добивались следователи.»

Заявления Вислицени

Давайте сейчас обратимся к некоторым Нюрнбергским документам. Наиболее часто цитируемый документ в поддержку легенды о шести миллионах, и который используется в книге Полякова и Вульфа «Третий Рейх и евреи...», это заявление капитана СС Дитера Вислицени, ассистента в отделе Эйхмана, а позже начальника Гестапо в Словакии. Это заявление было получено в условиях даже более жестоких, чем описанные выше, т.к. Вислицени попал в руки чешских коммунистов и его допрашивали в тюрьме в Братиславе в ноябре 1946 г. Его пытали до такой степени, что привели практически в невменяемое состояние. Вряд ли «показания» данные при таких условиях будут внушать доверие, но тем не менее Поляков пишет что «в тюрьме он написал несколько мемуаров,

которые содержат интересную информацию», («Harvest of Hate», («Урожай ненависти»), стр. 3). Эти «мемуары», как их окрестил Поляков, содержат несколько правдивых утверждений, рассчитанных на то, чтобы придать им правдоподобный вид, как, например, то, что Гиммлер был сторонником еврейской эмиграции и что эмиграция евреев продолжалась в течение войны, но в общем они похожи на «стандартные» «признания», которые выбивали из подсудимых под пытками. Много говорится о «массовом уничтожении евреев» и в эти планы вовлекаются многие командующие СС. Там есть много ошибок, среди которых утверждение, что война с Польшей добавила более трех миллионов евреев под немецкий контроль.

Группы СД (Einsatzgruppen)

Заявления Вислицени включает описание деятельности групп СД, которые работали на оккупированной советской территории. Об этом следует поговорить подробнее т.к. существующая до недавнего времени картина являлась огромным преувеличением и фальсификацией. Существовало четыре таких группы, которые были укомплектованы из Гестапо и СД, и в чью задачу входила борьба с подрывными элементами в тылу. Советский прокурор Руденко вел большую деятельность в отношении групп СД на Нюрнбергском процессе. В обвинительном акте 1947 г. утверждалось, что группы СД убили около миллиона евреев.

Эти утверждения позже были расширены, и советская сторона стала утверждать, что уничтожение евреев группами СД представляло собой первую фазу плана по полному истреблению евреев в Европе. Вторая фаза якобы состояла из транспортировки евреев в Польшу. Райтлингер признает, что под выражением «окончательное решение» подразумевалась эмиграция, а не уничтожение, но затем, поразительно, в той же самой книге, он утверждает, что политика истребления началась после вторжения Гитлера в Советский Союз. Ссылаясь на приказ Гитлера, отданный в июле 1941 г. расстреливать всех пленных комиссаров, Райтлингер заключает, что он сопровождался устным приказом для групп СД убивать всех евреев. (из кн. «Окончательное решение»). Если считать, что это утверждение было сделано на основании каких-либо документов, то скорее всего это показания допроса Вислицени, в которых утверждается, что группы СД вскоре получили приказ расширить их задание по уничтожению коммунистов и партизан, включающий также уничтожение советских евреев.

Весьма примечательно, что тут опять идет речь об «устном приказе» по уничтожению евреев, который якобы сопровождал письменный приказ, но это всего лишь очередное туманное и недоказанное утверждение со стороны Райтлингера.

Более ранний приказ Гитлера от марта 1941 г., подписанный маршалом Кейтелем, совершенно ясно описывает функции создаваемых отрядов СД. Он указывает, что в войне с Советским Союзом главе СС Гиммлеру поручается подготовка аппарата политической администрации для проведения в жизнь борьбы с коммунистической системой, (Манвелл, Франкль).

Но этот текст говорит всего лишь об уничтожении коммунистического строя, в частности его проводников – политических комиссаров.

Суд над Олендорфом

Наиболее показательным среди процессов над руководителями отрядов СД в Нюрнберге был суд над генералом СС Отто Олендорфом, который командовал группой СД на Украине при одиннадцатой армии фельдмаршала Манштейна. В течение последней фазы войны он был экспертом по внешней торговле при Министерстве экономики. Олендорфа подвергали пыткам, и в его показаниях от 5 ноября 1945 г. он «признался» что 30 тыс. евреев было убито войсками под его командованием. Суд над Олендорфом состоялся в 1948 г. уже после окончания Нюрнбергского процесса, где он утверждал, что его ранние показания были сделаны под пытками. В своей речи перед трибуналом Олендорф обвинил во лжи Филипа Ауэрбаха (Philip Auerbach), генерального прокурора от Баварского Государственного отдела по компенсации, который был евреем и который требовал компенсации одиннадцати миллионам евреев, якобы прошедших через немецкие концлагеря. Олендорф отверг эту цифру, утверждая, что только очень малая часть тех людей, от имени которых Ауэрбах требовал компенсацию, когда-либо видела концлагерь.

Олендорф был казнен в 1951 г., но он успел увидеть как Ауэрбах был осужден за хищение фондов и подделку документов, согласно которым требовалась компенсация для несуществующих людей. Олендорф утверждал в своих показаниях на суде, что его частям часто приходилось защищать евреев от украинцев, и, согласно его показаниям, войска под его командованием не убили и малой части того числа людей, что утверждало обвинение. Он указал, что партизанское движение было настолько широкомасштабным, что

для борьбы с ним приходилось задействовать регулярную армию, и что число погибших солдат регулярной армии значительно превышало число погибших из групп СД. Советские утверждения по этому поводу поддерживали показания Олендорфа, согласно которым на счету партизан было около полумиллиона убитых немецких солдат. Например, командир группы СД в Прибалтике и Белоруссии погиб от рук партизан в 1942 г.

Английский юрист Вил (Veale), описывая тактику групп СД, говорит, что в войне с Советским Союзом тяжело было различить партизан от «мирных жителей», т.к. партизаны часто сами убивали тех, кто отказывался им помогать или вступать в их формирования. Вил говорит что группы СД вынуждены были на террор отвечать террором, и это юридически неверно оправдывать партизан, несмотря на совершенные ими жестокости, т.к. в конечном итоге их сторона победила.⁴

Олендорф занимал ту же позицию, и в своей апелляции против смертного приговора, он обвинил американцев в двуличии за то, что они судят немецкую сторону за нарушение законов Гаагской и Женевской конференций, тогда как советские этих законов сами не придерживались.

Действия групп СД искажены

Согласно советским обвинениям, группы СД убили миллион евреев, но статистические данные просто не поддерживают этой цифры. Поляков и Вульф цитируют заявление Вильгельма Хеттля, который утверждал, что Эйхман «ему сказал», что шесть миллионов евреев были уничтожены, два миллиона из которых группами СД.

---

⁴Ни Гаагская, ни Женевская Конвенции не защищают гражданских лиц, ведущих боевые действия или саботаж против регулярной армии. Они могут быть расстреляны на месте, без суда. Войска союзников даже имели систему заложников – жителям на оккупированной территории объявлялось, что за каждого убитого солдата будет расстреляно столько мирных жителей. За саботаж военных операций оккупационной армии со стороны мирных жителей, не говоря уже о военных действиях, расстреливали и в Первую Мировую Войну и раньше, хотя, похоже, что тогдашние армии не применяли еще систему заложников. Ситуация в Советском Союзе была сложнее, т.к. правительством Сталина активно участвовало в создании и поддержании партизанского движения, и часто перед мирными жителями стоял выбор – либо быть расстрелянными партизанскими организациями, посланными из Москвы за отказ воевать против захватчиков, либо быть расстрелянными немецкими карательными отрядами за саботаж или военные действия. Партизаны, безусловно, были героями, но международная юридическая реальность такова, что согласно Женевской и Гаагской Конвенциям, которые Сталин, кстати не подписывал, они не имеют никаких прав против регулярной армии. После захвата Крига, например, английские солдаты были взяты в плен, и с ними хорошо обращались, а местные жители которые стреляли по немецким десантникам, были расстреляны.

Эта абсурдная цифра превысила даже цифру данную прокурором Руденко и американский трибунал ее не принял всерьез.

Действительное число убитых группами СД было указано в книге «Manstein, his Campaigns and his Trial» («Манштейн, его походы и суд над ним»), написанной английским юристом Реджинальдом Паджетом (Reginald Paget). Олендорф был номинально под командованием Манштейна, так что Паджет описал и его деятельность, и он пришел к выводу, что на Нюрнбергском процессе число убитых группами СД было преувеличено в 10 раз (!) и что ситуации, в которых эти действия совершались были сильно искажены. Эти фантастические преувеличения занимают шесть страниц в книге Вильяма Ширера «Взлет и падение Третьего Рейха», стр. 1140 – 1146. Вот вам и эти пресловутые «шесть миллионов» в миниатюре – не миллион смертей, а в десять раз меньше. И, конечно, далеко не все из них были евреями или комиссарами. И не надо забывать, что эти потери были нанесены в ходе жесточайшей партизанской войны на Восточном фронте, в которой, партизаны, как утверждает советская сторона, убили в пять раз больше немецких солдат, чем немцы утверждают они убили партизан. И тем не менее до сих пор распространяется миф о том, что массовое уничтожение евреев началось с действий групп СД в Советском Союзе.

Суд над Манштейном был типичным для Нюрнбергского трибунала. Фельдмаршал Манштейн, которому в то время было 62 года и который был инвалидом, считается одним из самых выдающихся немецких генералов Второй Мировой Войны, но так как к его армии была придана группа СД, то над ним учинили суд, несмотря на то, что та группа подчинялась непосредственно Гиммлеру. Из семнадцати обвинений против Манштейна, пятнадцать были сделаны Советским Союзом и два коммунистическим правительством Польши. Только один свидетель был вызван давать показания, но они оказались настолько несостоятельными, что их пришлось убрать из материалов трибунала. Обвинение собралось восемьсот «документов», составленных якобы на основании «показаний» свидетелей. Эти «документы» были приняты без каких-либо доказательств их состоятельности, во многих случаях даже авторства(!). Были также показания, взятые от Олендорфа и других офицеров СС, но так как они были тогда еще живы, адвокат Манштейна Паджет потребовал, чтобы они были предоставлены для перекрестного допроса. Американцы отказались удовлетворить эту просьбу, в ответ на что Паджет заявил, что трибунал боится, что Олендорф и другие

расскажут о пытках, которым они подвергались, чтобы вынудить их подписать показания против Манштейна. Манштейн был оправдан по восьми пунктам обвинения, включая оба польских, о которых Паджет отозвался так – «Они были до такой степени неправдоподобны, что поразительно, что они вообще были выдвинуты.»

Суд над Освальдом Полем

Материалы Нюрнбергского процесса по группам СД являются хорошей иллюстрацией методов, которые там использовались, а также того как фабриковалась легенда о шести миллионах.

Суд над Освальдом Полем проводившийся в 1948 г. также является очень важным т.к. он имеет дело с администрацией системы концлагерей. Поль был начальником финансов ВМФ Германии до 1934 г., когда Гиммлер организовал его перевод в СС. В течение одиннадцати лет он был начальником управления экономики и администрации СС, которое, начиная с 1941 г., занималось организацией промышленного производства в системе концлагерей. Пожалуй вершиной двуличия трибунала в Нюрнберге явилось заявление прокурора Полю, что «если бы Германия выслала евреев со своей территории, отняла бы у них немецкое гражданство, исключила бы их из правительственных учреждений или бы приняла другие подобные меры, то никто бы ничего не имел против». Но на самом деле на Германию обрушился поток оскорблений и экономических санкций как раз за эти самые действия, и меры принятые против евреев явились одной из главных причин из-за которых Германии была объявлена война.

Освальда Поля пытали до такой степени, что его невозможно было узнать на суде. Как указал сенатор Маккарти, Поль подписал некоторые обличающие «признания» под пытками, среди которых было и то, что он якобы видел газовую камеру в Освенциме в августе 1944 г. Поль имел достаточно мужества чтобы в зале суда отрицать это «признание».

Согласно обвиняющей стороне, Поль был зверем в человеческом обличье, но те кто знали его, предоставили совсем другую картину. Согласно показаниям, данным Хейнрихом Хопкером (Heinrich Hopker), другом жены Поля, который кстати был антифашистом, во время его визита к Полю, Хопкер видел заключенных близлежащего концлагеря, работавших за территорией. Он сказал, что они работали не торопясь, без всякого понукания со стороны охранников. Он также сказал, что у Поля не было никакой

неприязни к евреям, и он не возражал против того, что его жена имела контакты со своей еврейской подругой Анн–Мари Жак (Anne Marie Jacques) и принимала бы ее в их доме.

Хопкер был убежден, что Польша не допускала никаких злоупотреблений власти в концлагерях и он был поражен, узнав, что против него были выдвинуты обвинения. Жена Поля указала, что в начале 1945 г. в лагере Берген–Бельзен разразилась эпидемия тифа, которая была вызвана ухудшившимся снабжением под конец войны, в лагерь не поступали продукты питания, медикаменты, хотя до того он был чистый, обустроенный и хорошо снабжаемый, но то что произошло под конец войны было вне контроля немецкой стороны.

Известный юрист, доктор юриспруденции Альфред Зайдль (Dr. Alfred Seidl), который был главным адвокатом подсудимых на Нюрнбергском процессе, приложил много усилий, чтобы добиться оправдания Поля. Зайдль был другом Поля в течение многих лет и был убежден в его невинности относительно обвинений об участии в геноциде евреев, и он не изменил своего мнения даже после обвинительного заключения трибунала. Он заявил, что обвинение не предоставило ни единого доказательства против Поля. Одно из наиболее эффективных показаний в защиту Поля дал подполковник СС Курт Шмидт–Клеменов (Kurt Schmidt-Klevenow), который был юристом в Управлении Экономики и Администрации СС. Его письменное заявление датировано 8 августа 1947 г., но не было включено в сборник «Документы Нюрнбергского Трибунала над военными преступниками» («Trials of the War Criminals before the Nurmberg Military Tribunals, 1946 – 49»). Согласно Шмидт–Клеменову, Польша оказала полную поддержку Конраду Моргену (Konrad Morgen) из Управления Криминальной Полиции, в чьи обязанности входило расследование нарушений в концлагерях. Ниже будет приведено в качестве примера криминальное дело, в результате которого был вынесен смертный приговор коменданту Бухенвальда Коху, обвиненному трибуналом СС в преступном нарушении служебных норм. Польша выступила в поддержку приговора. Шмидт–Клеменов указал, что Польша организовала административный аппарат таким образом, чтобы задействовать полицию на местах, где находились концлагеря, в контроле над ними. Польша добивалась строгой дисциплины от личного состава администрации и охраны концлагерей. Судя по показаниям, данным на суде Освальда Поля, этот суд был рассчитан не на что иное как на раздувание легенды о геноциде евреев, и

«следователи» не останавливались ни перед чем, чтобы добиться своего.

Подложные вещественные доказательства и лживые показания

Показания на Нюрнбергском трибунале, которые включали весьма невообразимые заявления в поддержку мифа о шести миллионах, выбивались из бывших офицеров Вермахта под пытками, либо обещаниями легких наказаний, если они подпишут соответствующие «показания».

Примером последнего являются показания данные генералом СС Эрихом Бах–Зелевски (Erich von dem Bach-Zelewski). Он согласился сотрудничать со следствием после того, как ему пригрозили расстрелом за подавление восстания польских партизан в Варшаве в августе 1944 г.. Показания, данные Бах–Зелевски явились основой показаний против Гиммлера. (Из сборника «Trial of the Major War Criminals» (Суд над главными военными преступниками), том IV, стр.29, 36). В марте 1941 г., незадолго до нападения на Советский Союз, Гиммлер созвал конференцию высших руководителей СС в своем замке в Вевельсбурге, среди которых был и Бах–Зелевски, специалист по антипартизанской войне. В своих показаниях на Нюрнбергском процессе он сказал, что Гиммлер говорил о ликвидации населения Восточной Европы, но Геринг, который также находился в зале суда во время чтения показаний Бах–Зелевски, обвинил последнего в фальсификации и лжи. Особенно фантастическим утверждением было то, что Гиммлер якобы заявил, что одной из целей войны на Востоке является «уменьшить славянское население на тридцать миллионов». Но на самом деле Гиммлер сказал что «война в России наверняка приведет к миллионам смертей». Это, как указывают Манвелл и Франкль (стр. 117), сказал начальник секретариата Гиммлера Вольф. Бах–Зелевски также заявил что 31 августа 1942 г. Гиммлер присутствовал на расстреле ста евреев, совершенным группой СД в Минске, и что он при этом чуть не потерял сознание. Однако это известный факт, что Гиммлер не мог находиться в тот день в Минске т.к. он был на конференции в Житомире, (книга К. Vowinkel, «Die Wehrmacht im Kampf». (К. Фовинкель, «Вермахт в войне»), том IV, стр. 275).

Все книги о Гиммлере включают показания Бах–Зелевски, как например книга «Himmler - Evil Genius of the Third Reich», Willi Frischauer, («Гиммлер – дьявольский гений Третьего Рейха», Вилли Фришауэр), London, 1959, стр. 148). Однако в апреле 1959 г.

Бах–Зелевски публично отказался в Западно–Германском суде от своих показаний, сделанных в Нюрнберге, заявив, что они не имели ничего общего с фактами и что он их сделал ради того чтобы сохранить свою жизнь. На эту историю, разумеется, опустилось «благоразумное замалчивание», используя выражение Вила, и до сих пор выходят книги, распространяющие миф о «шести миллионах», и показания Бах–Зелевски о Гиммлере сделанные в Нюрнберге, до сих пор используются баснописцами истории.

Как это ни кажется невероятным, правда о Гиммлере преподносится его массажистом и врачом Феликсом Керстеном (Felix Kersten). Керстен был антифашистом, противником режима и он поддерживал легенды о том, что интернирование евреев на самом деле означало их уничтожение. Но из его мемуаров мы заключаем обратное, что Гиммлер был против ликвидации евреев, что он предпочитал их эмиграцию («Memoirs», 1940 – 1945, London, 1956, стр. 119). Керстен не упоминает даже Гитлера в вынашивании планов массового уничтожения, однако правдоподобность его рассказа уменьшается когда, в поисках другого злодея, он заявляет что Геббельс был настоящим сторонником «ликвидации». Но это просто несерьезно, т.к. в то время Геббельс занимался Мадагаскарским проектом. И он продолжал им заниматься даже после того как этот план был отложен немецким МИДом.

Так обстояли дела с «показаниями» в Нюрнберге. К материалам процесса были приняты тысячи фальшивых письменных показаний, без проверки их достоверности, и во многих случаях, даже авторства. Типичными из таких «письменных свидетельств» были показания Алойса Хольригеля (Alois Hollrigel), члена администрации концлагеря Маутхаузен в Австрии, который предстал перед трибуналом, расследовавшим концлагеря в 1947 г. Защита доказала, что Хольригель подписал «признание» под пытками и что они уже использовались в вынесении приговора генералу СС Эрнсту Кальтенбруннеру в 1946 г. Обвинение утверждало, что в лагере Маутхаузен узники умерщвлялись в газовых камерах, и что якобы согласно признаниям Хольригеля, Кальтенбруннер, который был вторым в СС после Гиммлера, принимал в этом участие.

Ко времени суда над Освальдом Полем (процесс о концлагерях) стало невозможным серьезно принимать это обвинение о газовых камерах. Адвокаты обвиняемых не только доказали, что «показания свидетелей» на эту тему были сфальсифицированы, но также показали, что все случаи смертей в Маутхаузене систематически проверялись местной полицией. Все смертные случаи также

вносились в реестр, и одна из тех книг была предоставлена в качестве вещественного доказательства. Защита также предоставила многочисленные письменные свидетельства от бывших узников, которые говорили о нормальном обращении с ними.⁵

Обвинения союзников не имеют под собой почвы

Реакция подсудимых на обвинения, предъявленные им в Нюрнберге, может служить доказательством тирании этого судилища. Письменное показание генерал-майора СС Хайнца Фанслау (Heinz Fanslau), который посетил большинство немецких концлагерей в течение последнего периода войны, отражают недоумение и шок несправедливо осужденного человека. Фронтовой офицер Ваффен СС, Фанслау также хотел ознакомиться с условиями в концлагерях и он лично посетил несколько из них.

Поэтому, наверно, союзники наметили его как одного из основных архитекторов плана по уничтожению евреев, мотивируя решение предать его суду тем, что, исходя из многочисленных контактов, которые Фанслау имел в системе концлагерей, он должен был принимать полное участие в массовом уничтожении евреев. Когда появились первые указания на то, что его собираются предать суду, были собраны сотни письменных свидетельств от бывших заключенных тех лагерей, которые он посещал. Когда Фанслау ознакомился с материалами обвинения против личного состава охраны концлагерей в одном из Нюрнбергских трибуналов (№.4), 6 мая 1947 г., он не поверил своим глазам и заявил – «Этого не может быть! Я бы тогда знал об этом!» Необходимо подчеркнуть, что в течение всего Нюрнбергского процесса, немецкие лидеры, которым было предъявлено обвинение, не верили заявлениям союзнических прокуроров. Геринг, которому пришлось воспринять весь поток пропаганды о геноциде евреев, отверг его как несостоятельный.

Ганс Фрицше, самый главный чиновник в Министерстве Геббельса, был одним из обвиняемых на Нюрнбергском процессе, пишет, что Геринг, даже после ознакомления с показаниями Олендорфа о деятельности групп СД и с показаниями комманданта Освенцима Хесса, был убежден, что история об организованном уничтожении евреев была фикцией («The Sword in the Scales», («Меч на весах юстиции»), London, 1953, стр. 145). На суде Геринг заявил, что первый раз, где он слышал о геноциде евреев было на

---

⁵Из 60 тыс. советских пленных в Финляндии 45 тыс. погибли от голода и болезней. Это не было преднамеренной акцией, в Финляндии не хватало еды для своего населения, и никого из финского руководства не судили после войны.

Нюрнбергском процессе, (Ширер, стр. 1147). Еврейские писатели Поляков, Райтлингер, Манвелл, Франкль, все утверждают, что Геринг принимал непосредственное участие в разработке и претворению в жизнь плана по уничтожению евреев, но Чарльз Бьюли (Charles Bewley) в своей книге «Hermann Goring», Gottlingen, 1956) показывает, что не было предоставлено никаких доказательств в поддержку этого обвинения.

Кальтенбруннер тоже опровергал историю о геноциде. Он заменил Гейдриха на посту начальника службы безопасности, и был главным подсудимым от СС, т.к. Гиммлер умер в тюрьме вскоре после того как он был схвачен англичанами.

Он сказал в разговоре с Гансом Фрицше, что обвиняющая сторона прикладывает много сил на выбивание «нужных показаний» от подсудимых, а также на замалчивание и блокирование показаний, которые опровергали выдвинутые обвинения, как раз то, что заявили судьи Венерстурм и Ван Роден.